

ЛИТЕРАТУРА

1. Грек М. Беседа души с умом в вопросах и ответах, о том, откуда рождаются в нас страсти. Здесь же и о Божественном Промысле, и против астрологов [Текст] / М. Грек // Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской Духовной Академии. – Ч. 1. – [изд. 2]. – Казань, 1894 [Электронный ресурс].

2. Грек М. Слово, списано иноком Максимом Греком святогорским, противу лъстиваго списания Николая немчина, егоже списал о совокуплении православным христианином и латыном [Текст] / М. Грек // Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской Духовной

Академии. – Ч. 1. – [изд. 2]. – Казань, 1894 [Электронный ресурс].

3. Кассирер Э. Сила метафоры [Текст] / Э. Кассирер // Теория метафоры: Сборник [под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской]. – М.: Прогресс, 1990. – С. 33–43.

4. Леви-Строс К. Первобытное мышление / К. Леви-Строс. – М.: «Республика», 1994. – 384 с.

5. Топоров В.Н. Модель мира (мифопоэтическая) / В.Н. Топоров // Мифы народов мира. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – Т. 2. – С. 161–166.

6. Хайдеггер М. Статьи и работы разных лет [пер. с нем.; сост., вступ. ст., примеч. А.В. Михайлова] / М. Хайдеггер. – М.: Гнозис, 1993. – 464 с.

УДК 811.161.1'42-31"18"

И. В. Быкова

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА
В СВЕТСКИХ ПОВЕСТЯХ НАДЕЖДЫ ДУРОВОЙ**

Быкова И. В.

ЗОБРАЖАЛЬНО-ВИРАЗИТЕЛЬНІ ЗАСОБИ В СВІТСЬКИХ ПОВІСТЯХ НАДІЇ ДУРОВОЇ

У роботі аналізуються найбільш уживані зображально-виразні засоби, використані в світських повістях письменниці, їх роль і функції в створенні образів персонажів, в характеристиці звичаїв світського товариства.

Ключові слова: зображально-виразні засоби, епітети, антоніми, фразеологізми, перифрази, однорідні члени речення.

Быкова И. В.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В СВЕТСКИХ ПОВЕСТЯХ НАДЕЖДЫ ДУРОВОЙ

В работе анализируются наиболее употребительные изобразительно-выразительные средства, используемые в светских повестях писательницы, их роль и функции в создании образов персонажей, в характеристике нравов светского общества.

Ключевые слова: изобразительно-выразительные средства, эпитеты, антонимы, фразеологизмы, перифразы, однородные члены предложения.

Bykova I. V.

FIGURES OF SPEECH IN SOCIETY TALES BY NADEZHDA DUROVA

In our work we have analyzed the speech figures that are most frequently used in the society tales by N. Durova as well as their role in characters' portray creation and in the depiction of the high society way of life.

Key words: figures of speech, epithets, antonyms, phraseological units, periphrasis, homogenous parts of sentence.

Роль Н. Дуровой в истории русской литературы недооценена, ведь она вместе с Е. А. Ган, М. С. Жуковой, Е. П. Ростопчиной и другими писательницами 1830-х годов по праву является основательницей традиций русской «женской» прозы, оказавшей влияние на дальнейшее профессиональное участие женщин в русском литературном процессе.

Среди светских повестей Дуровой можно

выделить два типа: романтический и реалистический. В светских повестях романтического типа «Граф Мавриций», «Угол», «Павильон», «Оборотень» отразилось своеобразие романтизма как полноценного и основополагающего направления в литературе того времени, а в светской повести реалистического типа «Игра судьбы» Дурова приблизилась к жизненности в изображении общества и человеческой личности, сделав особый упор на способы социально-психологического анализа в

изображении внутреннего мира персонажей.

Творчеству Н. Дуровой посвящены в XIX в. критические статьи В. Г. Белинского, а в XX–XXI вв. – Н. П. Извергиной, Е. И. Болух, В. Муравьёва и др. Однако языковое мастерство писательницы только начинает привлекать внимание исследователей.

Между тем, еще А. С. Пушкин в 1836 году, познакомившись с присланными на его суд «Записками», литературным произведением Н. Дуровой, написал восторженный отзыв: «Прелесть, живо, оригинально, слог прекрасный. Успех несомненный» [1, с. 16].

Сразу после выхода отрывка «Записок» Н. Дуровой под названием «Кавалерист-девица. Происшествие в России» в журнале «Современник» глубокую и точную характеристику писательнице дал В. Г. Белинский, который, говоря о занимательности и увлекательности «Записок», отмечал «Странно только, что в 1812 году могли писать таким хорошим языком, и кто ещё? Женщины...» [2, с. 236].

А в 1839 году в рецензии на новую книгу «Записки Александра. Добавление к девице-кавалерист» В. Г. Белинский пишет о Н. Дуровой как о бесспорном таланте и обращает внимание не только на «дивный феномен нравственного мира героини» этих «Записок», но и на литературное и языковое мастерство: «И что за язык, что за слог у «Девы-кавалериста». Кажется, сам Пушкин отдал ей своё прозаическое перо, и ему-то обязана она этой мужественною твёрдостью и силою, этою яркою выразительностью своего слога, этою живописною увлекательностью своего рассказа, всегда полного, проникнутого какою-то скрытою мыслию» [3, с. 149].

Цель данной статьи – проанализировать языковые средства художественной выразительности в светских повестях Н. Дуровой, созданных в 1839–40-х годах.

Изобразительно-выразительные средства, используемые в художественном тексте, как известно, относятся к лексическому, фразеологическому и синтаксическому уровням. Рассмотрим каждый из них.

Как показал анализ языка повестей Н. Дуровой, писательница широко использует пословицы русского народа, которые очень органично входят в повествование. Так, говоря о любви, вспыхнувшей между Фетиньей и Жоржем, автор использует ФЕ: «не забыть до новых венчиков» [4, с. 91], «молодо-зелено» [4, с. 94]. После ночного блуждания по кладбищу, днём тот же маршрут воспринимается автором повести по-иному: «Днём чёрт не страшен» [5, с. 6].

Наибольший интерес представляет оригинальное, авторское употребление фразеологического богатства русского языка. Так, Н. Дурова, со-

храня значение ФЕ, частично меняет его лексический состав: «На грех мастера нет» [5, с. 8]; «Что уже поминать бывшее; прошло и не воротись» [4, с. 101]; «Душа выдрогла от страха» [5, с. 3]; «Никто уж не водил с нею хлеба-соли» [5, с. 320].

Богатство и многогранность фразеологического творчества Н. Дуровой, умение варьированием узуальных ФЕ добиваться свежести и яркости образов является подтверждением высокого языкового мастерства писательницы.

Назидательные нотки писательницы, которая своими повестями учит, передаёт свой опыт, выражаются в размышлениях, сентенциях, афоризмах, имеющих поучительный, воспитательный характер. Часто в роли сентенции писательница использует народную мудрость. Так, описывая поспешность, с которой вступают в брак без благословения родителей героини повести «Угол» Фетинья и граф Жорж, Н. Дурова пишет: «Юность в своей стихии! Живёт двадцатью жизнями в один миг» [4, с. 115]. Или в размышлениях Фёдора Федулова очень органичными стали слова, относящиеся к его зятю: «Не уваживший мать свою будет ли любить жену?» [4, с. 120].

Немалое место в творчестве Н. Дуровой занимают сравнения, эпитеты, которые вместе с другими художественными средствами помогают передать идейное содержание произведения, понять логику развития образов. Сравнения и эпитеты писательницы передают характеры персонажей, углубляют контекст, придают ему зримость и образность.

Для произведений Н. Дуровой характерны:

а) краткие сравнения: «юная графиня, как зефир, улетала в коридор» [4, с. 140]; «Лидин влетел, как бомба» [5, с. 318]; «несчастливая Лидина с испугом и яростью тигрицы рвалась из рук» [5, с. 333]; «Ксёндз воспитан, как принц крови» [5, с. 18].

б) развёрнутые сравнения. Они используются писательницей, например, в повести «Павильон» по отношению к светской молве: «Однако же любопытство идёт уже через край; скоро разольётся бурным потоком, разломает преграды – и тогда горе Валериану» [5, с. 26] – или в отношении молодой любящей жены Лидина Елены: «Не жена, подобная амуру, со слезами жалась к груди его, а собака пришла полизать руку, поласкаться, и которую он отогнал, чтоб не мешала» [5, с. 310].

Для противопоставления образов персонажей родственниц Лютгарды и Терезы Н. Дурова использует сравнения в эмоционально-оценочной функции: «Светозарный гений и гадкая обезьяна представилась глазам её» [5, с. 30].

Что касается эпитетов, то писательница достаточно редко использует как общеязыковые:

«лебединая грудь», «звонкий серебристый голос», «жемчужные слёзы», так и индивидуально-авторские эпитеты: «маленькая китайская ножка», «чугунное сердце». Но и первые, и вторые передают авторское отношение к персонажу, помогают лучше понять его сущность.

Ярким выразительным средством в художественных произведениях Н. Дуровой являются антонимы, которые способствуют раскрытию противоречивой сущности предметов и явлений: «Никакой смертный не может быть счастливее меня и вместе с тем несчастнее» [5, с. 36]. Приём антитезы подчёркивает социальную принадлежность главных антагонистов повести «Угол» графини Тревильской и купца Федулова: «... везут два гроба. Один блистательный, с короною; другой простой, чёрный, с недорогими серебряными украшениями» [4, с. 145]. Встречаются контекстуальные антонимы: «Здесь похоронен величайший красавец из всех живущих на земле и вместе с тем величайший злодей» [5, с. 51]; «Федулова задыхалась от силы двух противоположных ощущений: от восторга видеть себя тещей графа и от страха, что сделает с ней Федулов...» [4, с. 123].

Среди изобразительно-выразительных средств, используемых в светских повестях Н. Дуровой, встречаются и перифразы, которые выполняют разнообразные функции: номинативную, оценочную и функцию предупреждения тавтологии, – и используется для номинации лица, названного нарицательным именем. Так, в повести «Павильон» этот вид перифразов используется для номинации главной героини Лютгарды: «Валериан безмолвно прижимал к сердцу милое время, лежащее у него на груди» [5, с. 41]; «Вместе с любовью закралась и грусть в юное сердце бедной затворницы» [5, с. 42]; «Сколько мук, сколько ужасов приготовил я этому невинному созданию» [5, с. 40]. По отношению к Валериану, совершившему ужасное убийство, используется перифраз «ужасный ксёндз».

Перифразы в повести «Павильон» используются для номинации: а) абстрактных понятий: «Такой нестерпимый огонь, такое жгучее пламя [любовь] не может быть от Бога» [5, с. 38]; б) действий и движений: «Что у нас в доме?.. Разумеется, разлука души с телом. Ксёндз умирает» [5, с. 50].

Как и другим тропам, перифразу свойственна экспрессивная функция – выражение авторской оценки того или иного явления, которая может быть позитивной или негативной: «Сердце Валериана кипело негодованием на бездушных Хмар... и обливалось кровью при виде этого прелестного цветка, попираемого ногами грубых животных» [5, с. 29]; «Послушай ты, злой дух с пейсами» [5, с. 27].

Как видим, перифраз в светских повестях

Н. Дуровой многофункционален. Он придаёт колоритность авторскому тексту, представляет новые характеристики лиц, предметов, действий и, конечно, усиливает эмоциональное воздействие на читателя.

Синтаксис светских повестей Н. Дуровой на особенно богат конструкциями с однородными членами предложения, имеющими значительные изобразительно-выразительные возможности, ведь однородные члены предложения употребляются для описания, детальной характеристики какой-либо картины действительности, предмета, явления, понятия, признака, действия, что способствует уточнению мысли, помогает придать ей особую убедительность и силу.

Так, для описания быта представителей светского общества, проводящего лето на дачах, используются однородные дополнения: «Настал июль, пора жары, купания, мороженого, лимонадов со льдом, чаю в 11 часов вечера» [4, с. 127].

Для описания особенностей светского образа жизни осенью автор использует несколько рядов однородных членов с имеющим особую смысловую нагрузку обстоятельством «в городе»: «... всё готово, остаётся переехать и снова водвориться в городе: снова ездить на балы, собрания, концерты, в магазины: спать до полудня, смотреть на мелкий дождь, слушать городские новости...» [4, с. 127].

Иногда для характеристики нравов светского общества Н. Дурова использует несколько рядов различных однородных членов, усиливая их противопоставлением: «Красота Лидиной возбуждала зависть у замужних, ненависть у незамужних, заставляла всех их следить очами Аргуса её поступки, взгляды, телодвижения; замечать каждую улыбку, прислушиваться к каждому слову, негромко сказанному, и толковать всё это по своему» [5, с. 325].

Большое значение для создания определённого тона повествования, связанного с характеристикой нравов света, играет подбор однородных глагольных сказуемых, в том числе и выраженных инфинитивом. Например: «... иногда молодой человек и подсядет к ним, поглядит, потанцует лишний раз! ... думаешь, вот дело пойдёт на лад! Вдруг прилетает из другого города красавица замужняя, а нам ведь то и на руку, и пошли ухаживать, провозжать верхом и пешком; катать на рысаках; смотреть; вздыхать» [5, с. 324]. Как видим, глагольные сказуемые, выступающие в роли однородных членов, придают повествованию динамизм, живость и яркость.

Чтобы показать приверженность светского общества к тайнам, его непомерное любопытство, в повести «Павильон» Н. Дурова использует обобщающие слова и антонимичные пары однородных определений:

«Любопытство *росло, распространялось, и наконец головы всех дам и девиц: молодых и старых, бедных и богатых, красивых и дурных, – ничем более не занимались, как садовым домиком ксёндза Валериана*» [5, с. 19].

Широко использует писательница однородные члены для характеристики внутренней сущности персонажей. Так, за счёт использования длинного ряда однородных определений, значение которых усиливает лексический повтор наречия *довольно*, читатель получает исчерпывающую характеристику светского обольстителя Лидина: «Он *вовсе не думал о женитьбе, но как он был молодец, довольно ловкий с дамами, довольно вежливый со старухами, довольно образованный, довольно сведущий по тамошнему месту, довольно буйный, довольно развратный...*» [5, с. 311].

Н. Дурова использует различные способы выражения однородных членов, чтобы подчеркнуть негативные черты характера Лидина: сказуемые-глаголы: «... он *пил, играл, мотал и содержал любовниц*» [5, с. 320], дополнения-существительные: «... Она *теперь одна, совсем одна, беззащитно предана во власть мужа-буяна, пьяницы и картёжника!*» [5, с. 320].

Определения-прилагательные и определяемые ими существительные образуют однородные члены, которые играют важную роль в создании образа юной Елены: «*Справедливо можно было сравнить её с прекрасным, пышным и дорогим цветком, случайно выросшим в заглохшей дебри между мхом, валежником, соснами, опалёнными молнией, дикими травами и репьями*» [5, с. 308].

Для описания прекрасных глаз Елены, которыми любит Атолин, используется ряд однородных дополнений: «*Что бы он увидел в них? Выражение кротости, добродушия, нежную любовь, красоту, длинные ресницы*» [5, с. 311].

Чтобы развенчать загадочные поступки ксёндза Валериана в повести «Павильон», Н. Дурова обращает внимание читателей на его письмо, используя для этого различные ряды однородных членов, передающих состояние волнения, охватившего молодого человека: «*Нет! Другое название этой бумаги! Когда пишет Валериан... размышляет... задумывается... вздыхает, складывает руки на грудь, сжимает их вместе, как будто в порыве сердца ... Чувство им движущее, водящее его пером, говорящее в глазах, горящее в его дыхании, вылетающее со вздохами... чувство это любовь, но не к богу! Нет, нет! не таковы признаки любви божественной! Та любовь достойна своего предмета*» [5, с. 15-16].

Однородные определения Н. Дурова использует и для создания портретных характеристик различных персонажей. Эти штриховые портреты писательницы очень компактны, но ёмки. Например: штрих-портрет ксёндза Венедикта:

«*Неужели всё это трагическое действие производилось этим старым, дряхлым, больным, почти умирающим ксёндзом*» [5, с. 5]. «*Граф Эдуард Р* был молодой человек двадцати лет, стройный, высокий, белокурый, с миловидной наружностью и прекрасными тёмно-голубыми глазами*» [5, с. 27].

Однородные члены используются и для создания светских интерьеров. Вот как, например, описывается комната протопопицы: «*чистая, прохладная, обставленная портретами всех бывших, настоящих и будущих архиереев*» [5, с. 312], или интерьер дома Елены, каким она его видит после похорон матери: «*Всё вокруг её было золото, шёлк, атлас, бархат; всё богато, великолепно, со вкусом, всего этого она полная хозяйка, полная обладательница*» [5, с. 320].

Зримым становится описание шумного города из окна дома Рудзиковского за счёт использования однородных подлежащих-существительных: «*Все (комнаты) были окнами на площадь, где беспрерывная езда, говор, переход войск, иногда учения, или развод, если в селе квартирует полк какой, парады, музыка, барабанный бой*» [5, с. 12].

Использование определённого порядка однородных членов способствует созданию постепенного нагнетания, усиления или наоборот, ослабления, уменьшения их значения. Например, в следующих примерах однородные члены создают нисходящую градацию: «*что это такое: храм, беседка или просто садовый домик*» [5, с. 9]; «*не только наружность, не только черты лица, но даже и самое положение тела его носило на себе отпечаток столь лютого страдания, такого безотрадного несчастья, такого горького злополучия*» [5, с. 8].

При использовании однородных членов Дурова часто использует приём тоекратности их повторения, «что создаёт своеобразный ритмический рисунок фразы» [6, с. 287]. Таким образом, среди изобразительно-выразительных средств в светских повестях Н. Дуровой особая роль принадлежит таким единицам лексико-фразеологического уровня, как пословицы и поговорки, сентенции, антонимы, перифразы, а на синтаксическом уровне – однородные члены предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муравьев В. Кавалерист-девица Надежда Дурова / В. Муравьев // Дурова Н. А. Избр. сочинения кавалерист-девицы. – М.: Моск. рабочий, 1983. – С. 3-19.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / В. Г. Белинский. – Т. 2. Статьи и рецензии. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 678с.
3. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. – Т. 3. Статьи и рецензии. 1839-1840 гг. / В. Г. Белинский. – М.: Изд-во АН СССР,

1953. – 683с.

4. Дурова Н. А. Угол / Н. А. Дурова // Дача на Петергофской дороге: Проза русских писателей первой половины XIX века. – М.: Современник, 1986. – С. 61-147.

5. Дурова Н. А. Избранное / Н. А. Дурова. – М.: Современник, 1988. – 523 с.

6. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка / Д. Э. Розенталь. – М.: Высш. шк., 1974. – 372с.

УДК 811.161.1'38

С.Л. Попов

ТЕНДЕНЦИИ СКЛОНЯЕМОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, СОБСТВЕННЫХ И НАРИЦАТЕЛЬНЫХ ИМЕН, АББРЕВИАТУР И СОСТАВНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С.Л. Попов

ТЕНДЕНЦІЇ ВІДМІНЮВАНОСТІ ГЕОГРАФІЧНИХ НАЗВ, ВЛАСНИХ ТА ЗАГАЛЬНИХ НАЗВ, АБРЕВІАТУР І СКЛАДЕНИХ СЛІВ В СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

Стаття присвячена виявленню тенденцій відмінюваності-невідмінюваності географічних назв, власних та загальних назв, аббревіатур і складених слів в сучасній російській мові. Обґрунтовується необхідність системної презентації порізних фактів опису відмінюваності російських іменників. Здійснюються спроби пояснити причини відмінюваності-невідмінюваності слів, що вивчаються.

Ключові слова: відмінність, географічна назва, власна назва, загальна назва, аббревіатура, складене слово.

С.Л. Попов

ТЕНДЕНЦИИ СКЛОНЯЕМОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, СОБСТВЕННЫХ И НАРИЦАТЕЛЬНЫХ ИМЕН, АББРЕВИАТУР И СОСТАВНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена выявлению тенденций склоняемости-несклоняемости географических названий, собственных и нарицательных имен, аббревиатур и составных слов в современном русском языке. Обосновывается необходимость системного представления разрозненных фактов описания склоняемости русских существительных. Предпринимаются попытки объяснить причины склоняемости-несклоняемости рассматриваемых слов.

Ключевые слова: склонение, географическое название, имя собственное, имя нарицательное, аббревиатура, составное слово.

S.L Popov

TRENDS OF DECLINABILITY OF PLACE NAMES, PROPER AND COMMON NOUNS, ABBREVIATIONS, AND COMPOUND WORDS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

The article is devoted to identifying trends of declinability – non-declinability of place names, proper and common nouns, abbreviations, and compound words in the modern Russian language. The necessity of a systematic presentation of isolated facts describing declinability of Russian nouns is argued. Attempts are made to explain the reasons for declinability – non-declinability of the words being examined.

Keywords: declination, place name, proper name, common name, an abbreviation, a compound word.

Вопросы склоняемости русских существительных всегда привлекали внимание исследователей уже по той причине, что во флективно-синтетическом по своему классификационному статусу русском языке в идеале должно склоняться любое имя. Закономерности склонения-несклонения географических названий, аббревиатур, собственных имен и составных слов интересовали таких именитых ученых, как Я.К. Грот, С.И. Ожегов, А.А. Реформатский, Л.А. Булаховский, В.В. Виноградов, Д.Э. Розенталь, А.В. Суперанская, Л.П. Калакуцкая, Л.К. Граудина и многие другие. В настоящей статье мы в основном ограни-

чимся ссылками на обобщающую работу [3], в свою очередь содержащую ссылки на труды названных и других лингвистов.

В отношении склонения-несклонения заявленных выше слов в русской ортологии сформировались определенные предписания, но, к сожалению, их презентация не претендует на системность и универсальность. Другим недостатком таких предписаний является дескрипция, лишь иногда объясняющая причины скрупулезно перечисляемых явлений. Между тем пытливые потребители ортологических рекомендаций, и в первую очередь представители огромной в наше время армии корректоров и особенно редакторов, во-первых, же-